



# АПРИОРИ

Информационный вестник Новошахтинского филиала Союза Студентов ЮФУ, №48, февраль 2013 года

Специальный выпуск, посвященный 70-летию со дня освобождения  
города Новошахтинска от немецко-фашистских захватчиков

## ВАЖНАЯ ДАТА В ИСТОРИИ НОВОШАХТИНСКА

13 февраля

в этот день Новошахтинск был освобожден  
от самого чудовищного за всю историю  
города нашествия захватчиков.



Поздравляем всех с этим праздником!

Низкий поклон всем воинам, павшим во имя того, чтобы мы сейчас можем спокойно учиться, работать и просто жить!

Благодарим всех ветеранов,  
которые защищали наш город и нашу Родину.

Благодарим всех жителей г.Новошахтинска, не павших духом,  
вселявших веру в других, не поддавшихся врагу.

Спасибо Вам!

**Харченко Елена**

Вот морозный февральский день...  
Уж полгода, как в страшном сне,  
Длится дикий фашистский плен  
На прекрасной донской земле.

Все как будто застыло кругом,  
Замер наш Новошахтинск родной,  
Оккупации мрачная ночь  
Встало каменной черной стеной.

Люди ждали, молились: «Спасут  
пусть всех нас и отступит путь враг»  
Люди верили, знали: «Прийдут!  
Наши судьбы в солдатских руках!»

Вот и пробил великий тот час,  
И настал долгожданный тот миг:  
Храбрых воинов русских отряд  
Вмог нарушил немецкий «блицкриг».

Под победные крики ребят,  
Замерзая, лишившись сил,  
Брёл в оковах немецкий солдат.,  
Низко голову опустив,

Гордо рдели знамена славян,  
И кричали все люди: «Ура!»  
Был свободен наш город родной -  
Вольной жизни настала пора.

Так давайте запомним навек  
И потомкам передадим  
Этот подвиг, что русский солдат  
На донской земле совершил!

**Хрулевая Ольга:**

206 долгих дней длилась оккупация города гитлеровцами. За это время тысячи наших земляков были зверски замучены и убиты фашистами и их приспешниками-полициями, население города прошло через огромные испытания и лишения - холод, голод, тревогу о близких. Мы всегда будем помнить об этих страшных днях и ценить мир на земле.

**Соболева Наталья:**

Для меня, как и для всех новошахтинцев, 13 февраля - памятная и радостная дата. Конечно, мне не довелось узнать всех горестей войны и тяжести оккупации, ведь я родилась в мирное время. Но я всегда задумываюсь о том, был бы ли этот мир, если бы не отвага и мужество наших солдат. Именно они рисковали собой ради того, чтобы подарить нам возможность свободно жить на родной земле, учиться и заниматься любимым делом. И независимо от того, какая дата стоит в календаре, я всегда помню нашу историю и тех, кто положил свою жизнь на алтарь победы.

**Мартыновна Надежда:**

Для меня освобождение города Новошахтинска от фашистов много значит: я живу здесь, я люблю этот город! Спасибо тем, кто когда-то отстоял его. Нам, молодым, нужно беречь наш Новошахтинск, заботиться о нём и быть его достойными жителями.

**Тишковская Мария:**

Для меня это день памяти моего погибшего на войне прадедушки. Хоть он и не участвовал в освобождении Новошахтинска – воевал в другом месте, но фамилия его выбита на памятнике в городском парке культуры. В этот день мы всей семьей вспоминаем его и поминаем, рассматриваем семейные фотографии довоенных, военных и нынешних дней, это нас делает сплоченнее, организованней, сердечней.

**Скнарин Антон:**

День освобождения Новошахтинска, в первую очередь, это день памяти о тех, кто не вернулся с той великой войны. Это дань великой стране и великому народу, который несмотря на все тяготы и лишения смог преодолеть фашизм. Непременно это и день великой радости - радости за свою малую родину, людей, живущих здесь. Я очень надеюсь, что и следующие поколения новошахтинцев будут помнить и чтить это день.

# НОВОШАХТИНСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*В газете приведены выдержки из книг «На алтарь Победы» и «Война стучалась в каждый дом». Эти книги – результат социально-культурного проекта «Университет-65-летию Победы», реализованного преподавателями и студентами НШФ ЮФУ, сотрудниками редакции газеты «Знамя шахтера», представителями общественности города Новошахтинска. Первая книга – воспоминания новошахтинцев о Великой Отечественной войне, вторая – стихи и проза новошахтинских авторов о войне.*

Я много не знаю о войне!  
Со смертью рядом не спала в землянке.  
Я не горела в адском том огне,  
Где рвутся бомбы и грохочут танки...

... Я о войне лишь слышала, друзья,  
И не однажды мне она приснилась,  
Но забывать о ней никак нельзя,  
Чтоб эта жуть опять не повторилась!

Жители города откликнулись на призыв Родины. С первых дней войны тысячи новошахтинцев ушли на фронт, многие из них добровольцами, записывались в отряды народного ополчения. Оставшиеся горняки трудились, не покладая рук, за себя и за тех, кто ушел сражаться.

... Горняцкими профессиями стали овладевать женщины. Осенью сурогового сорок первого года линия фронта приблизилась к границам Ростовской области. Из Новошахтинска сотни шахтеров во главе с секретарем горкома ВКП(б) Овчинниковым были отправлены к Мелитополю на строительство оборонительных сооружений.

На военный лад перестраивалась жизнь всего Новошахтинска. В частных дворах, во дворах школ, шахт, больниц, предприятий и учреждений рыли траншеи и щели для укрытия людей при бомбежках. Стекла заклеивали бумагами крестами. Улицы патрулировали бойцы истребительных отрядов, созданных для борьбы с вражескими парашютистами и диверсантами. Новошахтинск надолго стал прифронтовой зоной.

**22 октября 1941 года**, к началу нового наступления, 1-я танковая армия Клейста имела в своем составе 13 полнокровных дивизий. В районе Новошахтинска им противостояла сильно ослабленная в предыдущих боях 9-я армия генерала Харитонова. Немцы превосходили ее по количеству танков и артиллерии в 2–3 раза. К западу от Новошахтинска упорно сражались 66-я кавалерийская дивизия, 30-я и 150-я стрелковые дивизии, 1-я и 2-я танковые бригады.

На реке Крепкой, а потом и на реке Большой Несветай разгорелись тяжелые бои. Немцы стремились во что бы то ни стало прорваться к Новошахтинску. **5, 6, 7 ноября 1941 года** были самыми тяжелыми для обеих армий. Горели танки, гибли у своих пушек артиллеристы. За 4 дня упорных боев немцы потеряли 146 танков, 54 орудия, 10 бронемашин и 9 тысяч солдат и офицеров. Сражение велоось в

непосредственной близости от Новошахтинска. **К 8 ноября** гитлеровцам удалось продвинуться всего на 36 километров и остановиться на рубеже сел: Дарьевки, Болдыревки, станицы Родионово-Несветайской, Кутейниково. Так как существовала реальная угроза захвата города, было принято решение уничтожить его стратегические объекты.

Новошахтинцы переживали дни, полные тревоги. Несмолкаемый гул орудий, вражеские самолеты над городом, переполненные ранеными городские больницы и школы. На столбах и деревьях протянулись провода штаба 9-й армии, разместившегося в городе. На западных окраинах дислоцировались танки, стрелковые подразделения. По дорогам брели беженцы. Предприятия, школы, учреждения прекратили работу. Началась эвакуация города.

Дождливым днем **6 ноября 1941 года** были взорваны все шахты, хлебозавод, водонапорная станция, другие предприятия. Над городом стояло зарево пожаров. Так прошло еще несколько дней, но немцы в Новошахтинск в 1941 году так и не вошли.

**13 февраля 1942 года** в город возвратились эвакуированные горняки, руководство города. Началось быстрое восстановление шахт. Шахта имени ОГПУ уже в марте стала выдавать уголь.

По почину горняков шахты имени Кирова рабочие ежемесячно стали отчислять в фонд обороны однодневный заработок. **Население города внесло на эти цели 317 тысяч рублей наличными деньгами**. Женщины отдавали золотые украшения. Тогда же новошахтинцы подписались на заем в 2 миллиона 135 тысяч рублей и **собрали для фронтовиков 8178 теплых вещей**.

**В апреле 1942-го** началось строительство оборонительных сооружений у Новошахтинска.

**В июле 1942 года**, когда положение на южных рубежах резко ухудшилось, немцы прорвали оборону Юго-Западного фронта, возникла явная угроза оккупации Новошахтинска. В городе во второй раз началась

эвакуация предприятий, в том числе и треста «Несветайантрацит».

**23 июля 1942 года** немецко-фашистские войска без боя вошли в наш город.

## ЧЕРНЫЕ ДНИ ОККУПАЦИИ

Тяжелые дни переживал город во время фашистской оккупации. Сразу же после захвата города фашистами был издан приказ о регистрации всего населения. В отдельный список заносились квалифицированные забойщики, крепильщики, машинисты электровозов, представители интеллигенции, выявлялись коммунисты и комсомольцы, члены их семей. Под предлогом отправки на работу гестаповцы сажали людей в автомашины и увозили на расправу.

Аресты и допросы сопровождались зверскими пытками. Арестованных избивали плетьми и палками, выкручивали им руки, отрезали носы и уши, выкалывали глаза. Полицейские снимали одежду со своих жертв и делили между собой.

Очевидцы вспоминали, что в полиции поселка шахты «Западная - Капитальная» в одной из комнат был поставлен рояль. Когда в соседней комнате начинались зверские пытки, один из фашистских бандитов садился за него и, чтобы не слышно было стонов и криков пытаемых, что есть силы бил по клавишам.

Вызовы в полицию, допросы, избиения стали ежедневными процедурами «новой власти». За городом, в районе временного аэродрома, в балке Бугултай, у водонапорной башни впоследствии, после освобождения города, было обнаружено 29 больших ям, наполненных трупами расстрелянных стариков, женщин, детей. На улице Ворошиловской (ныне Отечественная) в противотанковом рву были захоронены 350 жертв фашистского террора.

Домохозяйку Баркову фашисты застрелили вместе с грудным ребенком, которого она держала на руках. Слесаря Пикалова убил из пистолета немецкий офицер за то, что он попросил его отогнать

автомашину с цветочной клумбы, чтобы не мять цветов. Немцы уничтожили всю семью Чебакиных. Тридцатилетней машинистке электровоза Антонине Иванковой нанесли 15 ножевых и штыковых ран в голову и спину. Литейщику Даниилу Васильевичу Письменскому выломали руки, ноги, выкололи глаза. Инвалида Илью Даниловича Журавлева изрезали до неузнаваемости.

Заняв Новошахтинск, оккупанты начали принудительную отправку юношей и девушек на работу в Германию. Гестаповцы в белых халатах учинали формальный медицинский осмотр тех, кто должен был стать рабами. Отборочная комиссия имела строгое предписание набрать как можно больше даровий рабочей силы и в ящиках карточках больных и даже инвалидов ставила «зэгунд» – «здрав».

**День 24 октября 1942 года. Оккупированный немцами Новошахтинск словно вымер. Полицейские ходили по домам и искали девушек, которым исполнилось 17 лет. Замерзших, напуганных девушек доставили в центр города. Их свезли со всех поселков и Красного Сулина. Всего – около 500 человек. Дальнейший пункт следования – Ростов.**

Из Новошахтинска фашисты увезли 6 партий молодых людей и даже детей-малолеток – всего свыше трех тысяч человек.

**10 февраля 1943 года** захватчики подготовили к отправке в Германию семью партию, состоящую из 200 человек. Но эшелон не успел уйти с подъездных путей – наступающая Красная Армия предотвратила его отправку.

Во время оккупации нашего города в 1942 году в Новошахтинск были пригнаны пленные советские солдаты и офицеры, которых временно разместили на территории городского хлебозавода. Пленные были плохо одеты и практически разуты, голодны. Находящимся за проволокой солдатам жители Новошахтинска приносили еду, передавали или перебрасывали ее через проволоку. Иногда, выдав солдата за мужа или брата, женщины уводили их с собой – поначалу охрана это позволяла. Долго в лагере не задерживались, всех куда-то угоняли.

Затем лагерь для советских военнопленных переведен в здание новой двухэтажной школы №1 по улице Кооперативной (ныне проспект Ленина), в который в августе 1942 года пригнали несколько сот человек. В нем были солдаты разных национальностей: русские, украинцы, узбеки, казахи. Территорию вокруг школы, вплоть до Дворца культуры шахт им. В.И. Ленина обнесли тремя рядами колючей проволоки, поставив по углам вышки с охраной из числа венгров, итальянцев, немцев. Вначале охранники делали вид, что не замечают, как горожане помогали пленным: разрешали подходить к ограде и разговаривать с пленными, приносить и передавать еду.

Жительница города Маша Пономарева вместе с другими женщинами организовала сбор продуктов для военнопленных.

Условия в лагере были очень тяжелыми. Заключенные работали на погрузке угля и разборке завалов на шахте до позднего вечера, а, возвращаясь, должны были

нести для отопления немецким чинам уголь и тяжелые бревна. От непосильного труда, голода, избиений ежедневно несколько человек умирали. Их хоронили вначале во дворе школы, потом – на прилегающей территории (ныне улицы Физкультурная и Дзержинского) перед школой, где сейчас растут деревья и располагается газон, а потом вывозили в район нынешней Новопавловки. Некоторых военнопленных, особенно изнуренных и больных, сумели забрать местные жители. Для одиннадцати военнопленных с помощью той же Маши Пономаревой и военнопленного Николая Ивановича Кривобокова был устроен побег. Всего из лагеря удалось спасти 100 человек. Тех, кто пытался бежать, но неудачно, ждали страшные избиения.

**Лагерь ликвидировали в декабре 1942 года,** оставшихся в живых заключенных отправили в город Шахты. В начале февраля 1943 года пленных погрузили в вагоны, на дорогу дали по буханке хлеба, их должны были увезти на запад. Но к городу подошли советские войска, немцы стали открывать вагоны и расстреливать пленных из пулемета. Многие погибли.

## НОВОШАХТИНСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

С такими зверствами фашистов и их приспешников трудно было смириться. И тогда нашлись горячие головы, особенно среди молодых людей, которые нашли единомышленников по борьбе с оккупантами

**Как известно из письма секретаря Новошахтинского ГК ВКП(б) И.К. Датченко** партизанский отряд насчитывал 17 человек. Комиссаром должен был стать Г.В. Еремин. Группе были выделены вооружение и продукты, которые решили зарезервировать в шахты № 3. Но там оказалось слишком людно, и тогда оружие с продовольствием было перевезено на городское кладбище и спрятано в двух пустых могилах. В ящики с оружием положили и партийные билеты подпольщиков. Могилы замаскировали. В тот же день в город вошли немецкие войска.

Группа П.П. Масленникова была раскрыта в самом начале оккупации, так и не успев приступить к работе. Подпольщики выдал член организации Карташов, впоследствии ставший начальником полиции. В руки врага попали оружие, документы, продукты питания. Члены группы в большинстве своем были арестованы и расстреляны.

Но сломить сопротивление жителей Новошахтинска фашистам не удалось. **28 августа 1942 года**, через месяц с лишним со дня оккупации, в поселке между Южной и центром города родилась городская молодежная, комсомольская, подпольная группа. **Их было 15 человек – 11 парней и 4 девушки.** Инициатором создания молодежной группы был Сергей Бутин, 23-летний пограничник, один из уцелевших защитников Брестской крепости, который после ранения сумел добраться в Новошахтинск к родственникам и здесь попал в оккупацию. Каждую кандидатуру тщательно

обсуждали, и каждый, вступая в организацию, давал письменную присягу – клятву на верность Родине. Заседания подпольной группы всегда протоколировались.

В городе стали появляться листовки, написанные печатными буквами, в которых пересказывались сводки Совинформбюро. Информацию узнавали, слушая радиоприемник, добытый Владимиром Москаленко и Василием Смоляных. Прятали его внутри печи в доме Миши и Наташи Будяковых. Володя Москаленко, до оккупации работавший в типографии газеты «Знамя шахтера», знал, куда спрятали перед эвакуацией наборные шрифты. Он вскоре и стал набирать листовки типографским способом, вместо краски используя сажажный крем. **Всего было выпущено 500 листовок.**

Заботой группы был саботаж отправки молодежи в Германию. Враги решили угнать молодых людей в рабство хитростью. Во Дворце культуры фашисты организовали концерт для молодежи, расклеили по городу афиши-приглашения. Но провокация не удалась. На афише подпольщики написали: «Не ходите на концерт, будете арестованы».

В целях конспирации члены подпольной организации были разделены на тройки, каждая из которых ничего не знала о других и тем более об их работе. Этим они обезопасили себя от провала. Перед каждой тройкой была поставлена конкретная задача.

Подпольщики уничтожали полицейских, предателей, нарушали телефонную связь, разгоняли стада скота, передавали особо нуждающимся жителям продукты питания, в том числе сливочное масло детям, вынесенное с молзавода, вели разведывательную работу, устраивали диверсии, подожгли здание гестапо и биржи, готовились к встрече Красной Армии.

Неизвестным патриотом, возможно, что это был член подпольной группы, был предотвращен взрыв городской больницы, в которой находились десятки раненых солдат. Накануне прихода Красной Армии в кочегарке больницы медперсонал обнаружил убитого немца с проводами к взрывному устройству. Больших героических подвигов молодежная подпольная группа Новошахтинска не совершила, но постоянно держала фашистов и их приспешников в страхе возмездия и показала, что народ не сломлен и не покорен, несмотря ни на какие зверства. С освобождением г. Новошахтинска от оккупантов борьба народных мстителей не закончилась.

**Все для фронта, все – для победы.** По почину горняков шахты им. Кирова рабочие ежемесячно стали отчислять в фонд обороны однодневный заработок. Население города внесло на эти цели 317 тысяч рублей наличными деньгами, женщины отдавали золотые украшения, тогда же новошахтинцы подписались на заем в 2 миллиона 135 тысяч рублей

Деньги были направлены на вооружение для Красной Армии, в частности, на танковую колонну «Новошахтинский горняк», которая громила ненавистного врага до самого его логова.

# В БОЯХ ЗА НАШ ГОРОД

«Навсегда в памяти останется день освобождения Новошахтинска, жители со слезами радости встречали нас, приглашали к себе домой, делились последним куском хлеба. Подростки с гордостью гурьбой шли за нами. Каждый старался хоть чем-то помочь воину-освободителю на его нелегком ратном пути. Это был для новошахтинцев настоящий праздник, который никогда не забудется, - вспоминает Хаким Хусейнович Зайкин, конный разведчик.

Над молодым горняцким городом вновь взвилось Красное знамя. Возвратилась радость, жизнь...

Из воспоминаний гвардии полковника Александра Петровича Олейника, заместителя начальника штаба 32-й кавалеристской дивизии 3-го гвардейского корпуса, освобождавшего город Новошахтинск:

На подступах к Новошахтинску части Красной Армии встретили отчаянное сопротивление фашистов. Но поступательный порыв бойцов сломить уже было нельзя. Судьба врага в городе была решена. Пользуясь показаниями местных жителей, нам удалось разведать основные опорные пункты немцев. Артиллеристы полковника Андрианова открыли по этим очагам сопротивления огонь. При поддержке артиллерии кавалеристы 197-го кавказского полка под командованием подполковника Трудюнова первыми ворвались на восточную окраину города. Завязался упорный бой. Немцы, засев в каменных домах и подвалах, вели непрерывный огонь. В одном из зданий, стоявших на отшибе у дороги на Новопавловку, группа фашистов установила крупнокалиберный пулемет, буквально поливая свинцом дорогу и пустырь. Наступавшие залегли. Сержант комсомольцу Горжееву была поставлена задача: уничтожить вражеский пулемет. Горжеев вместе с солдатом Петренко, взяв связки гранат, обошли здание, затем ползком подобрались к нему и одновременно метнули в окна гранаты. Раздался взрыв, из окон взметнулось пламя, повалил густой дым, и все замолкло. Бойцы дружно поднялись и бросились вперед. На одной из улиц немцы, стремясь задержать кавалеристов, поставили танк, обстреливавший наступающие цепи бойцов. Расчет противотанкового орудия быстро выдвинулся на

прямую наводку и открыл по танку огонь. После третьего выстрела танк загорелся и, скрежеща гусеницами, завертелся на месте.

Фашисты цеплялись за каждый дом, улицу, переулок, яростно сопротивлялись, но их повсюду беспощадно громили.

Немцы, подтянув кое-какие резервы со стороны Соколово-Кундрюченского, несколько раз переходили в контратаки, пытаясь вытеснить кавалеристов из города, но все их атаки были отбиты с большими для них потерями.

На юго-западной окраине города, в районе лесного склада, около ста фашистов закрепились и открыли огонь. Минометчики под командованием лейтенанта Рыбина открыли по ним такой шквальный огонь, что фрицы, побросав оружие и раненых, без оглядки помчались в направлении поселка Ильича и рассеялись по балкам. В этом бою командир орудия 197-го кавалеристского полка Веретехин со своим расчетом уничтожил вражеский миномет, 2 пулемета, одну пушку и 15 фашистов.

Как ни сопротивлялись немцы, как они ни огрызались, к вечеру 13 февраля 1943 года были изгнаны из города. Шахтерский город Новошахтинск снова стал свободным, и через день его освобождении уже знала вся страна».

## В феврале 1943 года, когда Новошахтинск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков, обнаружились огромные материальные и невосполнимые людские потери.

- До войны в Новошахтинске проживало 33 760 жителей
- На фронты Великой Отечественной войны было призвано 8875 человек
- Погибли 3765 новошахтинцев
- Более 5000 жителей расстреляны фашистами
- 3000 юношей и девушек угнаны в Германию
- К концу войны в городе оставалось 16 885 жителей
- За время оккупации города немцы взорвали и сожгли 205 жилых домов, 245 промышленных сооружений

Были выведены из строя вся электросеть, телефонная станция, водопровод, типография, хлебозавод, мыловаренный, кирпичный, кожевенные заводы, гончарное производство.

Немцы разрушили лучший корпус больницы, разграбили больничное имущество, уничтожили медикаменты. Особую ненависть, как отмечено в акте, проявили оккупанты к культурно-бытовым учреждениям, ценностям города: сожгли здания горсовета, горкома партии, летний кинотеатр, клуб южной группы шахт, 8 библиотек и читальный фонд, уничтожили 11 памятников.

Жуткую картину представлял Новошахтинск после освобождения. На шахтных дворах валялись обгорелые бревна, груды камней, исковерканные металлические конструкции. Горные выработки были затоплены водой, клети не действовали и под землю спускались по лестнице. Подростки, пенсионеры, женщины заменяли воевавших на фронтах или эвакуированных кадровых рабочих. Первым после освобождения города председателем горисполкома была тоже женщина — учительница Любовь Алексеевна Клевцова, потом долгие годы работавшая в школах города.



На фото: Митинг у Дворца культуры шахты им. Ленина по случаю освобождения Новошахтинска.



13 февраля 1943 года на развалинах сортировки шахты имени Кирова в Новошахтинске, после одного из боев, солисты ансамбля красноармейской песни и пляски 33-й гвардейской дивизии Виктор Андреевич Мирошников и Григорий Константинович Вакуленко дали концерт.. Дул пронзительный ветер, но Мирошников и Вакуленко все же сбросили стеснявшие движения шинели. Устроились прямо на груде битого кирпича. Вокруг стояли бойцы, не остывшим еще после боя. Слушая завораживающую музыку, солдаты светили лицами: боль и усталость отступили. В этот день звучала в исполнении Виктора и Григория мелодия чешского композитора А.Дворжака. Тогда-то и запечатлел их человек с фотоаппаратом, Яков Халип.

На фото: «Ноктюрн». Сделан военным фотокорреспондентом газеты «Красная звезда» Яковом Николаевичем Халипом.

Хотим мы того или нет, но всю жизнь, как нитка с иголкой, мы движемся, связывая времена. Мы несём в себе то, что помним сами, и то, что нам передано старшими. Можно сказать, что у каждого поколения своя память. На самом деле самое важное - это то, как относится к войне и памяти о ней каждый из нас. Что каждый из нас делает для того, чтобы сохранить и донести до других правду и чувство настоящей гордости.